

На правах рукописи

УДК 340.12

Лушин Александр Николаевич

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ
РОССИЙСКИХ МАСОНОВ
НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ**

Специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства;
история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород - 2004

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Галоп Юрий Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Романовская Вера Борисовна;
доктор юридических наук, профессор
Тимофеев Валерий Георгиевич

Ведущая организация: Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

Защита состоится 19 мая 2004 года в 9 часов на заседании диссертационного совета Д-203.009.01 при Нижегородской академии МВД России по адресу: 603600, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан 13 апреля 2004 года.

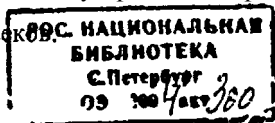
Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 Миловидова М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях современного российского общества все больше возрастает необходимость интенсивного развития комплекса общественных (гуманитарных) наук, в том числе и юриспруденции, которая является несомненным- значимым средством формирования мировоззрения XXI века. В этой связи все больший научный интерес вызывают исторические проблемы становления российского права и учения о государстве, без осмысления которых порой невозможно понять многие современные процессы, происходящие в настоящее время в нашей стране. Конечно, те ожидаемые радикальные реформы, которые отражают насущные потребности становления правового государства, должны заимствовать имеющийся позитивный зарубежный опыт, но только с полным учетом российских исторических традиций..

Наша действительность во многом совпадает с рассматриваемом в данном диссертационном исследовании историческим периодом: повышенный интерес общества к законотворчеству, стремление избежать противоречий в деятельности законов, необходимость разумного разрешения проблемы прав человека, установление равновесия законодательной и исполнительной властей, выбор для России наиболее действенной и оптимальной формы государственного правления. Поэтому изучение процесса становления и развития отечественного права и учения о государстве, в котором значительную роль играли представители российского масонства на рубеже XVIII–XIX веков, дает представление и о сложностях, возникающих в результате активного законотворчества, и о теснейшей его связи с глубокими, нравственными проблемами. Отечественное право всегда было неразрывно связано с политическими, социальными, экономическими и духовно-нравственными задачами российского общества, что позволяет признать данное диссертационное исследование историко-правовым осмыслением такого отечественного феномена, как государственно-правовые воззрения русских масонов на рубеже XVIII-XIX веков.

С начала 1990-х годов в России началось интенсивное возрождение деятельности масонских лож и промасонских организаций: в настоящее время с различной степенью активности в ряде российских городов существуют более десяти лож разных систем. Следуя традиции, масоны вовлекают в свои структуры представителей интеллигенции,¹ в том числе и юристов, так как уже в современной масонской среде обсуждаются многие государственные и правовые идеи, связанные с будущим нашей страны. При этом в своих правовых воззрениях масоны наших дней постоянно указывают на свою преемственность. Именно поэтому актуален интерес современных российских правоведов к юридическому наследию прошлого, в частности деятельности масонов в этом направлении:

Степень научной разработанности темы. Историографическую базу исследования составили труды историков отечественного права и государства, правовых учений как дореволюционного, так советского и постсоветского периодов. Следует особо отметить, что специальных исследований, посвященных изучению становления и развития государственно-правовых взглядов российских масонов с выделением их течений внутри масонского сообщества, в целом не проводилось ни в XIX, ни в XX столетиях. Интерес к рассматриваемой проблеме со стороны российских правоведов носил чисто эпизодический или сугубо избирательный характер. В дореволюционной юриспруденции в основном рассматривались государственно-правовые воззрения отдельных представителей русского масонства, причем влияния на их юридические идеи именно со стороны масонских теорий специально не анализировались; в лучшем случае в научных трудах просто упоминалось о принадлежности тех или иных государственных и общественных деятелей к масонским ложам. Можно констатировать, что в дореволюционной историко-правовой литературе так и не появилось серьезных монографических исследований, содержащих развернутую картину становления и развития государственно-правовых, воззрений российских масонов павловского и александровского периодов отечественной истории. Отчасти это можно связывать с тем, что многие документы правового содержания например, конституционные проекты братьев графов

Н.И. и П.И. Паниных и Д.И. Фонвизина были опубликованы только в первое десятилетие XX столетия¹.

Вместе с тем, еще в дореволюционный период появился ряд интересных работ, содержащих фрагментарные, но достаточно важные сведения об участии российских масонов в процессе законотворчества в Российской империи в рассматриваемый временной отрезок. Значителен в этом плане научный вклад российских ученых М.Н. Лонгинова, А.Н. Пыпина, Т.О. Соколовской, В.И. Семевского, Я.Л. Барскова; Г.В. Вернадского, А.А. Кизеветтера, В.А. Гольцева, В.Е. Якушкина, Н.К. Шильдера. Из их трудов видно, что масоны, имевшие сильное влияние при императорском дворе, постоянно стремились предлагать монархам различные конституционные проекты или принимать активное участие в законодательной деятельности. Дореволюционные историки, как правило, обращали внимание именно на масонов, значительно преуспевших на государственной службе, как-то: граф М.М. Сперанский, М.А. Балугьянский, граф Н.И. Панин, Г.Р. Державин и другие.

В советской историко-юридической литературе вплоть до 1990-х годов вопрос об участии российских масонов в развитии государственных и правовых теорий практически не исследовался, поэтому даже в самых полных по содержанию трудах мы не находим никаких упоминаний о правовых воззрениях Н.И. Новикова, И.П. Елагина, И.В. Лопухина и других. Исключение составляли труды, касающиеся государственно-правовых взглядов некоторых наиболее известных радикальных российских правоведов того времени, А.Н. Радищева и ранних декабристов, среди которых необходимо выделить представляющие несомненный, исследовательский интерес обстоятельные научные работы Н.М. Дружинина, С.С. Ланды, П.С. Грацианского, С.В. Мироненко, Е.Л. Сергуна, М.Н. Сафонова, Н.В. Минаевой и некоторых других.

Особое место в исследовании проблематики, связанной с тематикой настоящей работы, занимают труды Н.М. Дружинина «Декабрист Никита Муравьев» и «К истории идейных исканий П.И. Пестеля». В первом историк тща-

¹ Шумигорский Е.С. Император Павел I. Жизнь и царствование. – СПб., 1907.

тально анализирует конфронтацию представителей государственно-правовых идей конца XVIII-XIX веков и пытается разрешить вопрос о редакциях конституции Н.М. Муравьева. Вторая работа Н.М. Дружинина посвящена освещению того периода, когда масонские ложи на рубеже двух столетий начинают перерастать, по его мнению, в политические организации; что оказывало несомненное влияние на государственно-правовые взгляды российских масонов, из среды которых вошли крупные реформаторы в области права. Работа С.С. Ланды «Дух революционных преобразований... Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816-1825» подробно раскрывает проблему становления взглядов членов ранних декабристских союзов на государственное устройство России.

Бесспорным вкладом в изучение проблемы становления и развития на рубеже XVIII-XIX столетий государственно-правовых воззрений представителей либерального и радикального масонства явились серьезные работы не юристов, а историков М.Н. Сафронова и К.В. Пигарева². Ученые тщательно исследовали интересную проблему преемственности в составлении конституционных документов масонами разных поколений.

В постсоветское время появляется ряд научных работ, в которых проблеме генезиса государственно-правовых воззрений российских масонов в интересующее нас время уделяется некоторое внимание. Следует выделить труды Л.И. Серкова, Л.И. Замойского, Л.Л. Федорова, Л.Г. Москвиной, Т.Н. Жуковской, С.В. Лржанухина, О.А. Кудинова. В ряде положений настоящего исследования мы опираемся также на свои предшествующие работы. В постсоветский период в России стали доступны работы зарубежных исследователей русского масонства, в том числе Т.А. Бакуниной, пишущей именно об интересующем нас времени, П.А. Бурышкина, Л. Хасса, А. Пятигорского. Сегодня также мы можем опираться на исследования западных авторов, например В.В. Леон-

² Сафронов М.М. Конституционный проект Н.И. Панина и Д.И. Фонвизина // *Вспомогательные исторические дисциплины*. – Л., 1974. – Т. 6. – С. 261–280; «Рассуждения о неперемных государственных законах» Д.И. Фонвизина в переработке Никиты Муравьева / Публ. и ком. К.В. Пигарева // *Литературное наследство*. – М., 1956. – Т. 60. – Кн. 1. – Ч. 2. – С. 342–356.

товича, которые специализируются на изучении истории государственной политики России и обращают внимание на деятельность тех или иных представителей русского масонства.

Объектом научного анализа настоящего исследования является процесс формирования, становления и развития оригинальных и самобытных государственно-правовых воззрений наиболее общественно активных деятелей российского масонства на рубеже XVIII-XIX столетий.

Предметом исследования! выступают воззрения, идеи, выраженные в статьях, записках, проектах и иных сочинениях тех российских масонов, которые инициативно и продуктивно участвовали в отечественном законотворчестве, заслуженно зарекомендовали себя в качестве высококвалифицированных юристов-практиков и чьи правовые идеи оказали несомненное воздействие на дальнейшее развитие юридической науки в России.

Целью настоящего исследования является комплексное историко-правовое изучение процесса формирования и распространения государственно-правовых воззрений представителей групп или сообществ российского масонства на рубеже XVIII-XIX веков и степени их влияния на дальнейшее становление и развитие отечественного права и учения о государстве.

Постановка данной цели обусловила необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

- изучить и оценить существующую историографическую и источниковедческую базу исследования;
- проанализировать основные тенденции формирования государственно-правовых воззрений российских масонов в изучаемый период времени;
- выявить и показать влияние государственно-правовых воззрений российских масонов на процесс становления и развития отечественного права;
- провести юридический анализ конституционных проектов, сочинений, записок, переписки российских масонов, касающихся государственно-правовых проблем;

- выявить и раскрыть общие историко-правовые проблемы, отраженные в сочинениях российских масонов: равенства и неравенства, свободы, государственного устройства, применения насилия и смертной казни, судопроизводства, отношений государства и личности, симфонии властей.

Методология исследования.. Проведенное исследование опирается на методологию и теорию познания, философии, истории, общей теории государства и права. В процессе исследования всемерно использовались научные достижения в истории, истории государства и права, истории правовых учений. Обоснование положений и выводов, предлагаемых в диссертации, осуществлено за счет применения системно-структурного, конкретно-исторического, сравнительно-правового и по мере необходимости технико-юридического методов.

Хронологические рамки исследования. За исходный период взято время воцарения императора Павла I Петровича и чаяний российских масонов на конституционное правление и совершенствование законов, а другой период отражает новый этап развития либеральных взглядов представителей масонства на государство и право при императоре Александре I Павловиче. Оба указанных временных отрезка объединены общей идеей стремления масонов к установлению сверху конституционного правления в России с сохранением сословной структуры и развитием гуманного законодательства.

Источниковую базу исследования составили несколько групп носителей информации по истории отечественного права и государства, правовых учений:

- варианты различных конституционных проектов, составленных масонами на рубеже XVIII-XIX столетий и подготовленных к представлению царственным особам, а также неоконченные разработки государственных актов и предложения масонов по совершенствованию законодательства (братья Н.И. и П.И. Панины, Д.И. Фонвизин, М.Н. Новиков);

- сочинения по всевозможным государственно-правовым проблемам, написанные масонскими философами, правоведами, этиками, литераторами (И.П. Елагин, Н.И. Новиков, С.Е. Десницкий, А.Я. Поленов и др.). Некоторые

сочинения авторов-масонов остались практически не изученными, некоторые переиздавались в советский период с весьма идеологизированными комментариями. Они также публиковались в масонских журналах на рубеже XVIII–XIX столетий, которые изучались нами в Музее книги при Государственной российской библиотеке им. В.И. Ленина (г. Москва);

- воспоминания, записки, переписка российских масонов (И.В. Лопухин, Ф.Ф. Вигель, И.А. Поздеев и др.), в которых правовые темы занимают вполне определенную их часть.

Ценность второй и третьей групп источников исследования неоспорима для историков отечественного права и правовых учений, поскольку оригинально отражает многие процессы становления отечественной юриспруденции, дает представление о личности творцов российского права и правовых учений и откровенно выражает их взгляды на современную им государственно-правовую систему.

Теоретической основой исследования явились научные труды отечественных, ученых-юристов Г.В. Вернадского, М.Ф. Владимирского-Буданова, А.Д. Градовского, П.С. Грацианского, Н.М. Золотухиной, О.А. Кудинова, К.П. Краковского, Л.А. Тихомирова, В.В. Лазарева, Н.Б. Пахоленко, А.Г. Москвиной.

Автор также опирался в данном исследовании на научные труды российских историков изучаемого периода В.М: Боковой, Т.Л. Буровой, Н.М. Дружинина, С.А. Ештокина, А.Б. Каменского, А.А. Кизветтера, С.С. Ланды, М.Н. Лонгинова, Н.В. Минаевой, С.В. Мироненко, В.И. Морозова, А.В. Предтеченского, А.Н. Пыпина, М.М. Сафонова, В.И. Семевского, А.И. Серкова, Т.О. Соколовской, Н.К. Шильдера, Е.С. Шумигорского, В.Е. Якушкина.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в современном отечественном историческом правоведении предпринята попытка рассмотреть процесс формирования государственно-правовых воззрений российских масонов на рубеже XVIII–XIX столетий и их влияние на становление и развитие права, правовых учений в России. В диссертации систематически проанализи-

зирован и введен в научный оборот ряд правовых сочинений российских масонов, ранее не исследованных в отечественной историко-правовой литературе (И.П. Елагина, И.В. Лопухина и др.)- В работе впервые рассматривается соотношение государственно-правовых воззрений, масонов с самой масонской идеологией и нормами морали. Анализ приведенных теорий о государстве и праве осуществляется не только с позиций чисто правового исторического развития, но и в проблемном плане, в тесной взаимосвязи с социально-политической обстановкой в Российской империи на переломе двух веков. Такой подход позволяет по-новому оценить роль и место государственно-правовых воззрений крупнейших представителей российского масонства в истории отечественного права и правовых учений.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Российские масоны, на рубеже XVIII-XIX веков весьма заметные в государственной и общественной деятельности, не менее деятельно участвовали в разработке конституционных проектов и законотворчестве, дискуссиях на правовые темы и по проведению государственных реформ, в результате чего внесли существенный вклад в становление и развитие отечественного права и правовой мысли.

2. Формирование российского либерализма и конституционализма на рубеже XVIII-XIX веков тесно связано с довольно широким распространением государственно-правовых воззрений масонского сообщества.

3. В истории развития и становления государственно-правовых взглядов российских масонов на рубеже XVIII-XIX веков отчетливо выделяются два орденских направления: братья графы Н.И. и П.И. Панины с их санкт-петербургским окружением и московские масоны (мартинисты) во главе с сенатором И.В. Лопухиным.

4. В государственно-правовых воззрениях российских масонов в полном объеме отразился весь спектр проблем, составлявших основные пласты отечественной юридической мысли на рубеже XVIII-XIX веков: равенство и неравенство, предпочтительное для России государственное устройство, необходи-

мые правовые реформы, эффективное и гуманное судопроизводство, разрешение вопроса о смертной казни и т. д.

5. Свои теоретические государственно-правовые взгляды российские масоны указанного периода активно претворяли в практической деятельности в качестве представителей различных юридических профессий.

6. При всех публично декларируемых просветительских идеях в области права российские масоны категорически отвергали форму республиканского правления, оставаясь последовательными сторонниками сохранения монархического образа правления, с сохранением сословной системы и крепостного права, с предлагаемым ими вариантом гармоничного отношения между помещиками и крестьянами.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулированы основные положения и выводы, которые дополняют и развивают ряд разделов истории государства и права, правовых учений России. Привлечение новых и обобщение уже известных исторических материалов юридического характера расширяют сферу научного знания в области историко-правовых дисциплин. Исследуемые в диссертации проблемы становления и развития государственно-правовых воззрений масонов как части российского права, по нашему мнению, определяют ряд важных аспектов и проблем современной правовой науки.

Практическая значимость диссертации. Разработанные в границах исследования историко-правовые проблемы позволяют дать более объективную оценку как прошлого, так и современного состояния государства, общества и отношения их к личности. Содержание материалов диссертации может быть использовано в исследованиях по проблемам истории государства и права и в преподавании учебных курсов отечественной истории государства и права, правовых учений, истории России, политологии, профессиональной этики юриста в высших учебных заведениях. Ряд материалов исследования представляет профессиональный интерес для специалистов в области истории, этики, социологии, политологии, философии, религиоведения и даже филологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены и одобрены на кафедре государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России, а также нашли отражение в отдельных научных публикациях и выступлениях автора на Международном научном симпозиуме «Диалог мировоззрений: Государственное устройство и народ» (1997), научных чтениях «Славянские истоки» в период проведения Дней славянской письменности и культуры (2003) и научно-практических конференциях.

Структура диссертации обусловлена объектом и предметом исследования, отвечает всем поставленным в нем целям и задачам. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ •

Во введении обосновываются выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность, показана степень научной разработанности, определены объект и предмет исследования, его хронологические границы и методологические основы, приведены основные положения, выносимые на защиту, указаны научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Основные направления государственно-правовых воззрений российских масонов на рубеже XVIII-XIX веков» посвящена исследованию процесса формирования и становления главнейших аспектов правовой мысли, специфичной для масонской среды данного периода отечественной истории.

В первом параграфе «Значение масонства как религиозно-нравственного учения в политической и общественной жизни России на рубеже XVIII-XIX веков» диссертант освещает проблемы, связанные с участием российских масонов в политической и общественной жизни страны. Около трети образованного населения страны в исследуемый период времени участвовало с

различной степенью активности в деятельности масонских систем и союзов. Среди лидеров российского масонства выделялись видные государственные и общественные деятели, крупные военачальники, выдающиеся представители отечественной культуры и науки. Объединившись в различные масонские структуры, они принимали действенные попытки влиять на внутреннее положение Российской империи. Особенно активными проявляли себя московское сообщество масонов (мартинистов) во главе с Н.И. Новиковым и И.В. Лопухиным и санкт-петербургские масоны, объединившиеся вокруг братьев графов Н.И. и П.И. Паниных.

Масонские идеи нравственного совершенствования человеческой личности и устройства идеального государства находили в российском образованном обществе живейшее сочувствие. Широкая общественная просветительская деятельность масонских структур конца XVIII века выразилась в объединении в своих ложах ученой элиты, в том числе и правоведов, учреждении Дружеского ученого общества и под эгидой последнего педагогической и переводческой семинарии и типографической компании, издавшей немало масонских переводных и отечественных сочинений, в том числе и юридических.

В начале XIX века российские масоны выдвигали на первый план комплекс проблем общественно-политического характера, что было связано с активной деятельностью «Негласного комитета» при императоре Александре I. В масонских ложах формировались начала нового отечественного самосознания, осмыслились проблемы лучшего правового и государственного устройства России, вызревали философия, литература, наука. Приметой ряда масонских структур являлась очевидная демократизация их состава, поэтому масонство сыграло немалую роль в духовной мобилизации творческих сил России и формировании русской интеллигенции.

Масонские ложи в своем большинстве действовали строго в соответствии с законодательством Российской империи и предписывали своим членам быть патриотичными и верноподданными, что и определяло в немалой степени направленность их государственно-правовых воззрений.

Во втором параграфе «Темы правовых дискуссий в среде российских масонов» характеризуются важнейшие темы правовых дискуссий в среде российских масонов в исследуемый период. В это время представители всех масонских систем не только обращали пристальное внимание на создание концепций и теорий государственного устройства, не только разрабатывали конституционные проекты и пытались усовершенствовать законодательство, но и принимали самое активное участие в практической деятельности в государственно-правовой сфере. К этому времени многие видные масоны уже имели обширный и серьезный опыт правовой работы в составе Уложенных комиссий, поэтому вполне оправданно мы встречаем их имена среди членов Комиссии составления законов Российской империи, департамента законов Государственного совета, Комиссии по пересмотру прежних уголовных дел, в «Негласном комитете» и круге его сподвижников, наконец, в Сенате. Немало масонов было среди ученой юридической элиты того времени.

Долгая оживленная дискуссия велась масонами по так называемому «праву представления», в которой они пытались создать институт сенатского представления из права Сената вносить верховной власти свои замечания и предложения по поводу исходящих от нее актов и обязанности принимать ответы за безусловное и окончательное решение. В самом начале XIX века публичную дискуссию о правовых функциях Сената развернули масоны из «Негласного комитета» при императоре Александре I. При восшествии последнего на престол представители старой русской аристократии пытались принять точку зрения императора о том, что он стоит выше законов, однако именно публичная деятельность членов «Негласного комитета» позволила отстаивать идею законности и реформирования Сената.

Масоны (сторонники императора Александра I) полагали, что Сенат на рубеже XVIII-XIX веков в значительной степени утратил свое влияние в государственной жизни и не позволяет российскому обществу принимать участие в законотворческой деятельности. Замыслы членов масонского «Негласного комитета» реализовались в правовой идее образования системы министерств и

Комиссии составления законов, которую практически и заполнили масоны. Представители консервативных масонских кругов, например Ф.Ф. Вигель, обвиняли своих собратьев из императорского окружения в заимствовании воззрений из правовых систем Франции, Англии или Швеции. Однако не следует преувеличивать степень влияния западноевропейского учения о государстве и праве на российских правоведов-масонов, поскольку воззрения последних свидетельствуют об избирательном подходе к освоению и применению зарубежного правового опыта.

Основную задачу государственно-правовых реформ масоны видели в установлении такой политической системы, где совершенно отсутствуют любые проявления деспотизма. Наиболее приемлемое российскими масонами государственное устройство России должно было удовлетворять следующему кругу требований: монарх является законным источником государственной и гражданской власти, но на подданных его власть должна распространяться только через особые институты и учреждения, права которых опираются на основные законы, обязательные к исполнению и для самого монарха. В свою очередь, за соблюдением этих законов и за тем, чтобы они не нарушались из-за произвола властей, должно надзирать особое учреждение.

Российские масоны выступали в своем большинстве как убежденные сторонники и защитники крепкой монархической власти, основной угрозой которой считали развитие революционной ситуации, а потому на свое вмешательство в государственно-правовые проблемы смотрели как на выполнение долга своей гражданской совести. Все воззрения масонов на рубеже XVIII-XIX веков пронизаны идеей законности, основанной на твердых представлениях о нравственности и гражданском долге.

Значительный интерес для истории отечественного права представляют воззрения таких правоведов из масонской среды, как профессора С.Е. Десницкий, А.Я. Поленов, М.А. Балугьянский, оказавших несомненное влияние на становление и развитие российской юриспруденции, а также видных масонских деятелей И.А. Поздеева, А.М. Кутузова, Н.И. Новикова, Д.И. Фонвизина и дру-

гих. Они смогли на право как на надежную защиту всех слабых и угнетенных в пределах империи.

Объектом основательных размышлений российских масонов явились проблема юридической допустимости телесных наказаний и смертной казни, отмены которых они усердно добивались, используя свои государственные должности и общественное положение, и проблема равенства людей с вытекающим значением ее для блага отечества. В конце XVIII века появилось достаточное количество книг и статей в масонских журналах, в которых отразилось осмысление воззрений как либерального, так и просветительского масонства на природу равенства в связи с проблемой крепостного права в России.

Вместе с тем, оценка крепостного права в России как части проблемы равенства у многих масонских лидеров была различной, несмотря на-то, что большинство из них полагало, что крепостное право должно уйти с эволюционным изменением общественного строя вследствие развития идей Просвещения. Российские масоны на рубеже XVIII-XIX веков в основном выступали последовательными сторонниками сохранения крепостного права с человеколюбивыми государственными законами при добродетельных и просвещенных душевладельцах. Поэтому они скептически относились к любым проектам по освобождению крестьян от крепостной зависимости.

Третий параграф «Взгляды масона И.П. Елагина на государство и законы в его «Опыте повествования о России» посвящен исследованию взглядов одного из руководителей российского масонства конца XVIII века И.П. Елагина, изложенных в книге «Опыт повествования о России», вышедшей в 1803 году в Москве.

Автор обращал внимание современников на необходимость внимательного изучения государственного и правового наследия отечества, которое дает уроки особого рода «по знанию учений прав естественных и народных», так как «не знающий первоначальных законодательных властей уставов не знает долга человека и судьбы, повелителя и исполнителей; а не знающий прав народных, относительно одного народа к другому, не может никоим образом

разсуждать о справедливости и несправедливости предприятий и деяний, им повествуемых».

Трагические уроки недавней французской революции осмыслены И.П. Елагиным как «пример гибельный и зловредный человечеству», а сама революция представлялась ему плодом заблуждений французских энциклопедистов в области государственных и правовых идей. По мнению масона, во Франции «вместо свободы открылось ей рабство». Чтобы государства не сотрясались кровавыми революциями и гражданскими войнами и спокойно благоденствовали, автор книги предложил властям научиться четко разбираться в государственных и правовых проблемах.

Касаясь проблемы равенства людей, И.П. Елаган указывает на то, что словность вовсе не мешает быть россиянам законопослушными, но законы должны быть гуманными, исправлять нравы, утверждать «тихое и спокойное житие» верноподанных и обязывать последних повиноваться властям. При этом сама власть должна сознавать, что «в беспредельном насилии и неправосудии кроются собственные их беспокойства, опасность и бедствия, иногда неизцельные», например, создание культа личности, который проявляется в прямых беззакониях. События страшного пугачевского бунта отразились в размышлениях автора о необходимой твердости государственных законов, которые призваны обуздывать своеволие и «бешенство народа» своей строгостью.

Автор «Опыта повествования о России» заявлял читателю, что только при монархическом правлении эффективно исправляются развращенные нравы, а «вольномыслие, к нарушению общего покоя поползновение рождающее, наказывается строгостью законов, и дерзновенные плевал сеятели из общества казнию исторгаются». Естественно, что монарх-самодержец должен быть просвещенным, то есть он не только требует от верноподанных повиновения законам, но и сам их безоговорочно соблюдает. Будущее процветание отечества масон И.П. Елагин связывал только с неизменным монархическим правлением.

Несомненно, что сочинение И.П. Елагина «Опыт повествования о России» оказало влияние на дальнейшее развитие русской государственной и пра-

новой мысли, и отголоски его можно найти в книгах юристов рубежа XVIII—XIX веков, например, И.В. Лопухина и Х.А. Шлецера.

Вторая глава «Осмысление идеи конституционализма в содружестве масонов либерального дворянского лагеря в конце XVIII века» посвящена изучению государственно-правовых взглядов лидеров Санкт-Петербургского масонского сообщества братьев графов Н.И. и П.И. Паниных и Д.И. Фонвизина, выразившихся в подготовке ряда оригинальных конституционных документов, ориентированных на будущего императора Павла I.

В первом параграфе «Основные государственно-правовые воззрения членов Санкт-Петербургского масонского сообщества» рассматриваются государственно-правовые воззрения членов Санкт-Петербургского масонского сообщества, сложившегося в конце XVIII века вокруг влиятельных государственных деятелей братьев графов Н.И. и П.И. Паниных. Последние, как и другие видные их собратья, например, князя Н.В. Репнин и Д.А. Голицын, долгое время находились на дипломатической работе и изучали государственное устройство и право стран Западной Европы. Они являлись убежденными сторонниками конституционной монархии по шведскому варианту, а масон князь А.Б. Куракин специально выезжал в Швецию для правовых консультаций с главой шведских масонов герцогом Зюдерманландским. Князь А.Р. Воронцов предлагал братьям по масонству обратить также внимание на английское законодательство, которое представлялось ему более подходящим для России. Он указывал, что следует несколько адаптировать английские законы для Российской империи, учитывая отечественные нравы и традиции. Хорошее государственное правление, полагали названные масоны, должно быть основано на доминировании закона во всех сферах.

Энергичным выразителем государственно-правовых взглядов столичной группы масонов был публицист и драматург Д.И. Фонвизин, обратившийся к толкованию ряда юридических терминов, таких как вина, преступление, проступок, правосудие, злодеяние и т. д. Примечательно, что вину, выразившуюся в нарушении законов, Д.И. Фонвизин объявляет не чем иным,

как преступлением. В своих публицистических работах он выступает как теоретик права с особым отношением к применению наказания, чтобы не мог пострадать из-за недобросовестности или некомпетентности судей невиновный человек.

Следует отметить предпринятую Д.И. Фонвизиным попытку теоретически разграничить юридические термины «правота» и «правосудие», установив их соотношение. Понятие правоты масон относил более к нравственным категориям и определял ее как добродетель, влекущую воздавать каждому по справедливости. Касаясь разъяснения термина «правосудие», Д.И. Фонвизин дал развернутое определение последнего, затрагивая и нравственную его сущность: «Правосудие, кажется, определено награждать и наказывать сходственно с законом»³. Особое внимание он уделял нравственно-профессиональным качествам судьи, который должен следовать не своему пониманию правоты, а только правосудию, которое «есть главное достоинство судьи».

Не упустил из поля зрения Д.И. Фонвизин актуальную уже и тогда проблему коррумпированности должностных лиц, осуществляющих правосудие, которые вымогают взятки за решение вопроса в чью-либо пользу.

Волновал либеральных санкт-петербургских масонов, бывших в своем большинстве крупными душевладельцами, особенно после пугачевского восстания, вопрос об отношениях государства и крепостных крестьян. С одной стороны, они с позиций права признавали, что рабство является высшей степенью лишения человека его достоинства и влечет, как следствие, порчу общественных нравов, а также не доставляет особых экономических и политических выгод для государства. С другой стороны, столичное масонское сообщество отмечало, что социальное равенство именно в тех российских условиях является «незрелой и химерической идеей», поскольку для процветания Отечества наиболее подходящим представляется институт конституционной монархии с сословным государственным устройством.

³ Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: В 2 т. – М., 1952. – Т. 2. – С. 240.

Выразитель мнения столичного масонства князь Д.А. Голицын, указывая на то, что в отношении крепостных крестьян властями и дворянством все же допускаются серьезные упущения, предлагал создать особую государственную структуру, которая специально займется вопросами правового регулирования крестьянских проблем и будет включать в себя институт разъездных судей для восстановления попорченной где-либо справедливости. Либерализм масонов хорошо виден из рассуждений Д.А. Голицына, полагавшего, что все истинно полезное укореняется прочнее, когда его принимает сам народ, а не тогда, когда его вводят путем приказа.

Санкт-петербургские масоны с их представлением совершенного государства с образцовым правосудием явились в России конца XVIII века зачинателями юридической этики, в более конкретном плане, именно судебной этики.

Второй параграф «Конституционный проект графов Н.И. и П.И. Паниных и Д.И. Фонвизина как отражение воззрений либеральной дворянской части русского масонства конца XVIII века» посвящен исследованию истории создания проекта конституции и ряда правовых документов, подготовленных графами Н.И. и П.И. Паниными совместно с Д.И. Фонвизиным для наследника российского престола великого князя Павла Петровича. «Разсуждение о непрменных Государственных Законах» отечественными правоведами практически не исследовалось, и таким образом остались в стороне государственно-правовые воззрения целого круга российского общества на рубеже XVIII-XIX веков. В названном сочинении граф Н.И. Панин и Д.И. Фонвизин прежде всего рассматривали важнейший, по их мнению, вопрос о наиболее эффективной форме государственного правления для России и делали вывод, что приемлема может быть только просвещенная конституционная монархия, опирающаяся на силу законов. Причем законы должны быть максимально прочными и неизменными; дабы не произошло того, чтобы «сам законодатель, окруженный неотступно людьми, затмевающими перед собой истину, не разорил того сего дня, что созидал вчера»⁴.

⁴ Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. – СПб, 1907; Приложение. – С. 4.

Законы устанавливаются, по мнению авторов, для общегосударственной пользы и предполагают равенство перед ними всех без исключения в государстве, включая и верховную власть. Составители конституционного проекта выступили с резким осуждением фаворитизма, процветавшего при императорском дворе и возвышавшего людей, порой не обладавших не только умом и способностями государственных мужей, но и нравственными качествами. При фаворитизме, указывали Н.И. Панин и Д.И. Фонвизин, совершаются различные нарушения государственных законов, процветают коррупция и взяточничество, происходит продажа государственных должностей, правосудие превращается в «торжество», и в конечном итоге попирание и разрушение законодательства приведет к значительному ослаблению государственной власти.

Особую значимую роль в государственном устройстве должны играть взаимоотношения императора и верноподданных, отсюда авторы «Разсуждения» выводят серьезнейшей проблемой то, как сам император соотносит себя с законом. Если он не подчиняется требованиям законов, ставит себя выше их и опирается на оправдываемое им право сильного, то правление его можно считать незаконным. Таким образом, Н.И. Панин и Д.И. Фонвизин в своем сочинении применили нравственно-юридический термин «право сильного». Они полагали, что подобное право перечеркивает законы государства, поскольку просвещенная монархия (в их представлении - шведский вариант с конституционным правлением) не может строиться на тиранизме и деспотии, и писали, что «в здравом разуме сии два слова никогда вместе не встречаются», так как сила всегда предполагает принуждение, а право обязывает», следовательно, они совершенно различны как по своей сути, так и по образу действия. Истинным правом авторы проекта предложили считать такое, которое «за благо признано разумом и которое следственно производит некое внутреннее чувство, обязывающее нас повиноваться добровольно».

Под пониманием фундаментальных законов Н.И. Панин и Д.И. Фонвизин полагали таковые, которые определяют устройство власти и обеспечивают ее безопасность. Примечательно, что оба масона убежденно сочетали государст-

венное монархическое устройство с сильной аристократией и демократическим состоянием общества с твердыми гуманными законами, не противоречащими друг другу. Для исполнения законов государство должно иметь в своей структуре гражданские и уголовные трибуналы, «обязанные защищать невинность и наказывать преступления».

Проект государственно-правовой реформы, задуманный в масонском сообществе под лидерством Н.И. Панина, в определенной степени повлиял на взгляды великого князя Павла Петровича, что подтверждают некоторые записки последнего. Он полагал необходимым разграничить «власть законодательную и власть, законы хранящую и исполняющую» и создать эффективную организацию управления системой правосудия.

После смерти Н.И. Панина развивать систему государственно-правовых воззрений масонского круга активно продолжал его брат П.И. Панин, автор «Прибавлений к Разсуждению», содержащих 44 пункта правового содержания. Он предлагал основы концепции государственно-конфессиональных отношений с акцентом на правовой стороне проблемы вероисповедания и веротерпимости, рассматривал принципы наследственного права царствующего дома Российской империи, определял основные права сословий империи, такие как право собственности, наследования имущества, устройство взаимоотношений помещика и крепостных крестьян и так далее, особо оговаривал проблему организации судебной деятельности.

К коронации великого князя Павла Петровича был подготовлен проект высочайшего манифеста, состоящий из 18 пунктов и 7 статей, конкретно оговаривающий введение неизменных фундаментальных законов при монархическом устройстве государства с четким правом престолонаследия, излагающий нравственно-правовые требования к верноподданым. Данная форма правления и государственные фундаментальные законы должны были надежно сохранять общественное благо, обеспечивать верность и безопасность каждого жителя Российской империи.

Государственно-правовые воззрения Санкт-Петербургского масонского сообщества совершенно отчетливо проявились в начале XIX века в некоторых

документах масонов так называемого александровского времени. Особый интерес к ним проявили члены масонских лож, впоследствии связавшие свою деятельность в качестве авторов конституционных проектов с тайными политическими обществами и союзами декабристов.

Братья Н.И. и П.И. Панины совместно с Д.И. Фонвизиным сформулировали собственную, сугубо ориентированную на Россию государственно-правовую либеральную программу, отражающую интересы столичного масонского сообщества. Являясь сторонниками конституционной монархии, они заговорили о несомненной ценности прав и свобод человека, об обеспечении государством таких естественных прав своих сограждан, как жизнь, свобода, равенство и собственность, о том, что главной сущностью государства является власть, подчиненная нраву и ограниченная им.

Третья глава «Государственно-правовые воззрения московского общества масонов (мартинистов) на рубеже XVIII-XIX столетий» посвящена преимущественно анализу взглядов на государство и право сенатора И.В. Лопухина и его ближайших сподвижников по масонству, а также установлению степени их влияния на учение о государственном устройстве митрополита Московского Филарета (Дроздова).

В первом параграфе «Основные государственно-правовые проблемы, обсуждаемые в сообществе московских масонов» рассматриваются основные воззрения московских масонов на государственное устройство, природу и сущность государства и на роль права. Москва стала крупным масонским центром, в котором средоточием орденской элиты являлся университет, где служило немало профессоров-правоведов.

Глава сообщества московских масонов (мартинистов) Н.И. Новиков в своих сочинениях сосредоточивал внимание читателей на несовершенстве российского судопроизводства и проблеме коррупции в судах, на недопустимости применения телесных наказаний в процессе судопроизводства.

Другой видный масон, член Комиссии составления законов А.Я. Поленов, одной из важнейших в правовом отношении считал проблему равенства людей,

извращение которой приводит их в унижительное состояние, что препятствует разуму возвыситься до надлежащей степени совершенства и отрицательно влияет на общее благосостояние. Вместе с тем, в масонских ложах полагали, что к проблеме равенства следует подходить крайне взвешенно, с сугубо этических позиций и учетом государственных интересов.

Московские масоны, всемерно осуждая бессердечное угнетение человека человеком, не выступали противниками крепостного права в России, но в явном просветительском духе предполагали гармонизировать отношения помещиков и крепостных крестьян, например, запретить продажу семейных крепостных порознь и так далее, а также создать на государственном уровне особые суды для защиты крепостных от неоправданных притеснений со стороны душевладельцев.

Во втором параграфе «Сенатор И.В. Лопухин как ярчайший выразитель взглядов московских мартинистов на государство и право» анализируются государственно-правовые воззрения сенатора И.В. Лопухина, оказавшие несомненное влияние на юридическую мысль России начала XIX века. Свои взгляды на государственное устройство и организацию взаимоотношений между властью и верноподданными он подробно осветил в своих книгах и статьях в масонских журналах. Как и соратники по масонскому движению, И.В.Лопухин отрицает для России возможность образа республиканского правления и полагает для нее лучшим государственным устройством только монархическое. Размышляя о совершенном или идеальном государстве, он видел его суть в том, чтобы «каждый человек общества исканием собственно себе великого блага созидал благо общее». Поэтому правителям следует быть особо осторожными в стремлении к какому-либо государственному радикализму. Что же касается законов, то они «должны и могут быть так ясно и просто написаны, что одно только нежелание разуместь их, или крайняя непонятность могут заставить превратно их толковать».

Рассматривая одну из самых актуальных тогда для масонов проблему равенства людей, И.В. Лопухин отмечает, что история государства и нрава свиде-

тельствует о «естественности неравенства», а поклоняющиеся идее всеобщего равенства становятся заложниками «пагубной мечты». Тщательному разбору он подвергал и понимание свободы, разграничивая ложное и истинное ее трактование, а также устанавливая пределы свободы, зависящие от власти царской и власти законодательной. Нарушение сословной системы в империи повлекло бы, по убеждению И.В. Лопухина, серьезные негативные последствия, так как в России ослабление связей подчиненности помещикам представлялось опаснее неприятельского нашествия.

Как и положено масону с его нравственными установками, И.В. Лопухин выступал ярким противником смертной казни и жесткого обращения с подсудимыми и заключенными. Эффективная система наказания преступления, справедливая и гуманная, по мнению И.В. Лопухина, должна быть целенаправленно ориентирована также на нравственный аспект. Государство должно не лишать жизни человека, а создать все необходимые условия для нравственного перевоспитания совершивших преступления и лишившихся по закону свободы. Более того, масон искренне полагал, что для убийц следует установить пожизненное заключение, которое явится более действенным для общества средством, нежели смерть. Конечно, взгляды И.В. Лопухина несколько идеалистичны, но они как раз и отражают аспекты масонской концепции о совершенствовании человеческой природы.

Являясь не только юристом-теоретиком, но и практиком, И.В. Лопухин подчеркивал наличие существенно значимой проблемы соотношения закона, уголовного права и юридической этики, предостерегал от жестокости в системе уголовных наказаний, усматривая в жестоком обращении лишь бесполезное тиранство, и от поспешных и ошибочных следственных выводов, результатом которых могут стать несправедливые приговоры. Он утверждал, что в судопроизводстве должна наличествовать твердая доказательная база по совершенным деяниям, рассматривал судопроизводство с позиции, что любое формальное применение закона противоречит требованиям справедливости и извращает саму идею правосудия, что последнее, не связанное твердыми законами, стано-

вится не только произвольным, но и абсурдным. Цель и мера наказания, по мнению И.В. Лопухина, должны соответствовать нравственным народным нормам.

Судебная власть должна быть равной для всех без исключения, предельно объективной и беспристрастной. Честное исполнение правосудия И.В. Лопухин напрямую связывает с чувством гражданского долга у судьи и нравственными качествами последнего, всегда помнящего о принципе человеколюбия. И.В. Лопухин выступал сторонником дифференцированного подхода к личности человека, совершившего то или иное преступление.

Масон много размышлял над проблемой соотношения закона и власти, стремясь определить наиболее эффективные пути деятельности законодательства в Российской империи. Ему представлялось, что «беспристрастие, зрелое уважение и точность в наблюдении судебного порядка должны быть неразрывно связаны и составлять истинную натуру правосудия», так как даже самые хорошие законы без того будут «мертвы»⁵.

Не следует власти спешить с изменением законов, поскольку это не всегда производит необходимый результат, а следует добиваться исполнения действующего законодательства.

Государственно-правовые воззрения И.В. Лопухина зиждились на принципах законности и справедливости, что позволяло ему реализовывать их гуманистическое содержание в праве.

Третий параграф «Отражение масонских идей И.В. Лопухина в государственном учении митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова)» раскрывает отражение масонских идей в государственном учении митрополита Филарета. Он представлял государство в качестве союза свободных нравственных существ, соединяющихся и добровольно жертвующих частью свободы охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия. В контексте таких размыш-

⁵ См.: Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника и сенатора И.В. Лопухина, составленные им самим. – Лондон, 1860. – С. 202.

лсний митрополит Филарет полагал, что «законы гражданские суть не что иное, как примененные к особенным случаям истолкования сего закона и ограды, поставленные против его нарушения».

Митрополит Филарет был убежденным сторонником самодержавного образа правления для России и указывал, что опасно «из мысли о народе вырабатывать идол», так как ограничение императорской власти может поглотить учреждения, законы, порядок, общественное доверие, довольство, безопасность. Резкое неприятие у него вызывала система государственного устройства, в которой власть находится в зависимости от избирательных кампаний,' в ходе которых голоса избирателей продаются и покупаются, в результате чего к управлению государством приходят морально недостойные политики и тогда в стране начинает развиваться коррупция.

Законы, по мнению митрополита Филарета, необходимы для обеспечения общественной безопасности и правопорядка, которые являются выражением верности подданных своему государю, то есть законы обеспечивают гражданскую верность. В русле масонских идей он рассматривал соотношение христианской морали и правовой деятельности государства, допуская, что государство может иметь законодательство, которое порой не совпадает с высокодуховными христианскими правилами, но тем не менее имеет мощный нравственный потенциал.

Главным девизом российского судопроизводства митрополит Филарет определял установление истины и восстановление справедливости, поэтому судья всегда ищет в законе и в судебном деле истину, и если ее не находит, то закон и правосудие могут оказаться на грани гибели. Суд он рассматривал как орудие общественного благоустройства и благосостояния и специально подчеркивал роль судьи в разрешении правосудия.

Как и многие масоны того времени, митрополит Филарет выражал свои воззрения на проблему допустимости телесных наказаний в судопроизводстве, отмечая, что бесчестно не само наказание, якобы ущемляющее чувство чести, а именно преступление, поэтому в его мыслях мы находим нравственное

оправдание насилия, совершаемого во благо государства. Полемицировал митрополит Филарет и со сторонниками воспитательного аспекта тюремного заключения.

Преступность он связывал напрямую с состоянием народной нравственности и указывал, что законы должны опираться на мораль, чтобы быть действенными и эффективными.

Некоторые государственно-правовые воззрения митрополита Филарета оказали несомненное влияние на творчество таких крупных российских правоведов XX века, как И.А. Ильин и Л.А. Тихомиров, и нашли заметное отражение в их трудах.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются обобщения и выводы.

Основные положения диссертационного исследования отражены автором в следующих работах:

1. *Лушин А.Н.* Масонство в России в XVIII-XIX веках. - Горький: ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1990. - 50 с. - 2,5 п. л.

2. *Лушин А.Н.* Государственные и правовые воззрения российских масонов на рубеже XVIII-XIX веков. - Нижний Новгород: НА МВД России, 2001. - 27 с. - 1,47 п. л.

3. *Лушин А.Н.* Масонство в Нижегородской губернии в XVIII-XIX веках / Под общ. ред. О.А. Колобова. - Нижний Новгород: Братство Святого князя А. Невского, 2003. - 63 с. - 4 п. л.

4. *Лушин А.Н.* Тайна саратовского масона / А.Н. Лушин, А.И. Серков // Четыре века: Сборник научных трудов, посвященный 400-летию юбилею Саратова. - Саратов: СарГУ, 1989. - С. 128-140. - 0,54 / 0,27 п. л.

5. *Лушин А.М.* Саратовские иллюминаты // Россия молодая. - 1992. - № 3. - С. 51-55. - 0,2 п. л.

6. *Лушин А.Н.* Нравственно-правовой аспект учения о государственном устройстве митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) //

Государство и народ: Диалог мировоззрений: Материалы международного симпозиума. - Нижний Новгород: ВВАГС, 1997. - С. 114-115. - 0,18 п. л

7. *Лушин АЛ.* Проблемы совершенствования правовой системы в трудах сенатора И.В. Лопухина и митрополита Филарета (Дроздова) // Ученые записки Волго-Вятского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. - Нижний Новгород: ННГУ, 2003. - Вып. 13. - С. 95-99.-0,2 п. л.

Общий объем опубликованных работ - 8,72 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ *182*

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России.

603600, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

■ - 7499